

Митрополит Иларион: В нынешних чрезвычайных условиях не прийти в храм значит проявить послушание

11 апреля 2020 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир». Мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей митрополитом Волоколамским Иларионом. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Эта Пасха и праздники, ей предшествующие – Лазарева суббота, Вход Господень в Иерусалим – без преувеличения, станут самыми нерадостными со времен Великой Отечественной войны. Можно ли в домашних условиях принять ту благодать, которую дает Литургия в храме?

Митрополит Иларион: В полной мере это невозможно, потому что самое главное, что дает Литургия – это причащение, и Таинство причащения никак невозможно осуществить дистанционно. Те люди, которые останутся дома, – а мы очень просим всех наших прихожан оставаться дома и не выходить сейчас на улицу, – смогут участвовать в прямой трансляции богослужения и духовно приобщиться к торжеству, которое будет совершаться в храме.

Сейчас решение не прийти в храм будет не просто обусловлено уважительной причиной, но станет выполнением того, к чему призвал Патриарх. Поэтому мы надеемся на то, что большинство наших прихожан будут оставаться дома и станут смотреть прямую трансляцию богослужений, а причаститься они смогут, либо придя в храм в индивидуальном порядке и договорившись со священником, либо там, где это возможно, придя в храм в ограниченном количестве, либо после того, как строгие карантинные меры будут отменены.

Е. Грачева: Как в условиях карантина, владыка, в храмах проходит отпевание и крещение?

Митрополит Иларион: Крещение детей происходит по индивидуальной договоренности со

священником. Я сам на днях крестил одного младенца: со мной договорились, я пришел, попросил, чтобы было как можно меньше родственников, и их было действительно немного, они стояли на соответствующей дистанции. Так же по договоренности со священником совершаются и все остальные Таинства.

Е. Грачева: Владыка, Вы справедливо сказали: в разных регионах разная ситуация с эпидемией. В Москве введены правила, согласно которым выходить из дома можно только в исключительных случаях. Поход в храм, очевидно, к этим исключениям не относится, если действительно мы не говорим о похоронах или крестинах. Означает ли это, что фактически любого человека, кто заходит в храм, на выходе из храма или на входе в него могут оштрафовать? Согласны ли Вы с этим, если прихожан за это будут штрафовать?

Митрополит Иларион: Мы ни в коем случае не берем на себя функции государства, медицинских служб, полиции – мы считаем, что каждый сейчас должен делать свое дело. Если принято решение о том, по каким причинам люди могут выходить на улицу, по каким – не могут, то это уже задача муниципальных властей и полиции – проследить, чтобы данное распоряжение исполнялось.

Мы сейчас исходим из двух основных принципов. Первый принцип – мы продолжаем совершать богослужения согласно церковному Уставу и не закрываем храмы для верующих, за исключением тех регионов, где этого могут потребовать власти по эпидемиологическим соображениям. В таких регионах богослужение все равно будет совершаться, но при закрытых дверях ограниченным количеством священнослужителей с участием, может быть, нескольких работников храма и, где это возможно, с трансляцией служб. Но мы не будем брать на себя полицейские функции и выгонять из храма тех, кто пришел, – это второй принцип, из которого мы исходим. Самое главное сейчас – это сохранить жизнь людей, поэтому в каждой епархии, в каждом приходе принимаются соответствующие меры. Там, где, например, возможно участие верующих в богослужении, в храме делается соответствующая разметка, люди стоят на расстоянии 1,5-2 метра друг от друга. Соответственно, те, кто не вместились в храм, будут молиться на улице, тоже стоя на размеченных местах.

Е. Грачева: Сейчас в интернете появилась интерактивная карта, которая отражает, в каких регионах лучше всего соблюдают карантин. Если говорить о Москве, то по конкретным улицам можно увидеть, где людей совсем нет, где их несколько человек. Если говорить о храмах, как прихожане приняли слова Патриарха о том, чтобы оставаться дома? Послушались ли они его? Какая группа населения осталась дома, а какие упорно продолжают ходить в храмы?

Митрополит Иларион: Я бы сказал, что большинство прихожан послушались Патриарха и сидят

сейчас дома. Но есть такие места, где ситуация не требует тотальной изоляции: за пределами Москвы, например, ситуация отличается от самой Москвы, а в каких-то регионах, как я уже сказал, фактически нет никакого карантина или соблюдаются какие-то минимальные карантинные меры. Эти карантинные меры предполагают дезинфекцию ложки для причащения, предполагают целый ряд мер, о которых священнослужители регулярно напоминают прихожанам.

Е. Грачева: На этой неделе стало известно, что схождение благодатного огня в Иерусалиме в этом году пройдет все-таки при пустом храме Гроба Господня, без паломников, но самолеты будут ждать в аэропорту Бен-Гуриона и благодатный огонь занесут туда. Как Вы относитесь вообще к этой идее с самолетами? Не кажется ли она Вам странной?

Митрополит Иларион: Насколько мне известно, речь сейчас идет об одном самолете, который будет организован по традиции Фондом Андрея Первозванного. Этот самолет действительно прибудет в аэропорт и будет ожидать, что благодатный огонь будет доставлен прямо в аэропорт. Насколько это будет возможно в соответствии с карантинными мерами, нам еще предстоит увидеть.

Но я хотел бы сказать о том, что традиция принесения из Иерусалима благодатного огня сложилась в сравнительно недавнее время. Я хорошо помню советское время, когда ничего подобного не было – мы совершали Пасху без благодатного огня, и она от этого не становилась менее благодатной. Поэтому если по каким-то причинам не удастся в этом году принести благодатный огонь, то от этого Пасха не будет менее радостной и менее светлой. Это праздник, который имеет ценность вне зависимости от наших собственных обстоятельств.

Кто-то из нас может оказаться в ситуации, когда он не сможет прийти в храм, особенно пожилые люди. Это не значит, что Пасха будет грустной, печальной. Пасха – это праздник Воскресения Христова, это праздник, который относится к каждому из нас. Я очень надеюсь, что и те, кто придут в храм, и те, кто не сможет этого сделать, испытают пасхальную радость.

Е. Грачева: Владыка, по меньшей мере у троих священников Русской Православной Церкви, как сообщается в интернете, обнаружили коронавирус. Из-за этого один храм в Москве закрыли. Если в случае с обычными госслужащими и другими работниками можно установить круг их близкого общения, то в случае со священником это сделать гораздо сложнее, ведь какое количество людей он мог за это время успеть исповедать, причастить! Как ведется работа с теми, кто мог вступать в контакт с инфицированными вирусом священниками?

Митрополит Иларион: Храм, о котором Вы говорите, действительно был закрыт, но закрыт временно, на дезинфекцию. Насколько я знаю, сейчас богослужения в нем возобновлены. Задача

выявлять и отслеживать тех, кто имел контакты с заразившимися коронавирусом, лежит на соответствующих медицинских службах. В данной ситуации Церковь ничем не отличается от обычного учреждения: там, где выявляется заразившийся коронавирусом человек, проводится проверка всех, с кем он мог контактировать.

Е. Грачева: Коронавирус внес изменения не только в ход богослужений в храмах, но и вообще в то, как совершаются Таинства. Вы в ходе интернет-конференции со своими прихожанами говорили о том, что исповедаться можно по телефону или по скайпу, причем у этой идеи среди Ваших же коллег-священников много противников – они говорят, что через интернет Таинства совершать невозможно. Как быть верующим при таком расколе мнений?

Митрополит Иларион: Когда я говорил о возможности исповеди по телефону, то подчеркнул, что речь идет об исключительном случае. Приведу пример такого случая. Если человек, например, находится в тяжелом состоянии в больнице и священника вызвать лично невозможно. Это в Москве много священнослужителей, а есть такие города, где их мало, есть деревни, откуда до священника вообще трудно добраться. И порой бывает так: либо у человека есть шанс перед смертью поговорить со священником по телефону, исповедаться и получить разрешение грехов, либо он просто отойдет в иной мир без исповеди. Думаю, что в такой исключительной ситуации действительной будет и исповедь по телефону. Но это мое частное мнение, которое я никому не навязываю.

В воспоминаниях митрополита Вениамина (Федченкова) рассказывается такой случай. Во время Февральской революции 1917 года губернатор Твери, который был глубоко верующим человеком, увидел, что его дом окружен толпой. Он понял, что толпа его сейчас растерзает. Перед смертью он хотел исповедаться. Священника рядом не было, он позвонил викарному епископу Арсению, тот принял у него исповедь по телефону и по телефону же прочитал разрешительную молитву. Буквально сразу же после этого толпа ворвалась в дом, и губернатор был убит.

Поэтому такие прецеденты в истории существуют. Разумеется, в нормальной ситуации исповедь предполагает личный контакт, в том числе и физический, когда священник накладывает епитрахиль на голову кающемуся и прикасается к его голове. Но, например, сейчас физический контакт невозможен, значит, уже во многих храмах исповедь совершается общая, то есть священник называет грехи, а люди просто своим присутствием подтверждают, что они в этих грехах повинны, а затем священник читает общую для всех разрешительную молитву. Такая практика даже вне каких-либо карантинных мер существовала в советское время.

Сейчас возрождается практика письменной исповеди: человек приходит с листком бумаги, на котором он написал свои грехи, священник это читает и на расстоянии прочитывает

разрешительную молитву.

Но, разумеется, такие Таинства, как причастие, крещение, миропомазание, венчание вообще не могут совершаться в дистанционном режиме.

Е. Грачева: У идеи дистанционно отмечать Пасху, например, на дому, оказалось много противников. Например, протоиерей Андрей Ткачев напомнил о том, что в блокадном Ленинграде люди под обстрелами ходили в храмы, и разве сейчас коронавирус может помешать прийти на службу? Что бы Вы ему ответили?

Митрополит Иларион: Мне трудно согласиться с такой аргументацией. Когда человек в блокадном Ленинграде шел в храм, зная, что он может погибнуть под бомбежками, он рисковал собственной жизнью, и в этом можно увидеть некий героизм. Но сейчас люди, которым говорят: сидите дома, а они все равно идут в храм, говорят: поберегите других, а они все равно выходят на улицу, игнорируют предписания городских и санитарных властей – эти люди подвергают риску не только самих себя, но и других, поскольку, как известно, каждый человек, даже вне зависимости от того, имеет ли он уже явные признаки заболевания, может быть переносчиком коронавируса. Кроме того, вы можете прийти в храм или еще куда-то, и вирус не затронет вас, но вы принесете его в квартиру, где находится пожилой человек, и потом у него будет воспаление легких. Возможно, вам не диагностируют коронавирус, а другой человек уйдет в мир иной.

Думаю, сейчас не та ситуация, когда следует проявлять такого рода «героизм». Давайте лучше проявим заботу друг о друге, посидим дома и дождемся того момента, когда мы снова сможем полноценно участвовать в церковной жизни.

Е. Грачева: Большое спасибо, Владыка, за эту беседу.

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Может ли верующий, находящийся во время богослужений в храме или в местах массового пребывания людей, связанных с предстоящим праздником Пасхи, быть уверен, что Господь защитит его и отведет от людей зловредный вирус? Особенно на фоне сообщения Русской Православной Церкви о том, что уже три священника заразились коронавирусом и еще несколько находятся под подозрением.

Митрополит Иларион: Думаю, что сейчас никто не может быть уверен в том, что Господь защитит его от заражения. Именно поэтому мы призываем наших прихожан оставаться дома. Об этом неоднократно говорил Святейший Патриарх, об этом говорят сейчас и архиереи, и священники – за исключением тех регионов, где не введен карантин или где считается допустимым массовое участие верующих в богослужении. Поэтому прислушивайтесь к тому, что говорят городские власти, прислушивайтесь к тому, что говорит Патриарх и что говорит местный архиерей.

Вопрос: Владыка, я с огромным интересом посмотрел четыре серии Вашего документального сериала «Иисус Христос. Жизнь и учение». Эпохальное событие, в российском документальном кино ничего подобного не было! Что будет в следующих четырех сериях?

Митрополит Иларион: В пятой серии я буду рассказывать о притчах Иисуса Христа. Одна теория говорит, что Он хотел облегчить людям восприятие Своего учения. По другой теории, наоборот, Он хотел затруднить восприятие Своего учения, сделать процесс этого восприятия более трудоемким.

В шестом фильме я буду говорить о Тайной Вечере, о последнем ужине Иисуса Христа со Своими учениками, о предательстве Иуды и о том, как Иисус Христос готовился к Своей смерти – о последних днях Его земной жизни.

Седьмой фильм целиком будет посвящен страстям Христовым. Здесь я буду рассказывать о том, как происходил суд над Иисусом Христом, о том, по каким причинам иудеи добивались Его осуждения на смерть, добивались для Него смертного приговора. Я буду останавливаться на каких-то очень малоизвестных деталях судебного процесса во времена Иисуса Христа в Римской империи, например, на вопросе о том, почему Понтий Пилат, который был убежден в невиновности Иисуса, но под давлением иудейской знати и первосвященников осудил Его на смерть, после этого предал Его бичеванию и как происходило это бичевание – об этом мало кто знает, я буду об этом рассказывать.

Ну и, наконец, восьмой фильм, который будет показан в Великий Четверг, будет посвящен Воскресению Христову. Я буду рассказывать о том, какие есть свидетельства того, что Иисус Христос воскрес, сколько было явлений Иисуса Христа ученикам и, самое главное, почему вся эта история важна и нужна для нас, современных людей, живущих двадцать веков спустя.

Вопрос: В первом фильме из сериала «Иисус Христос. Жизнь и учение» Вы упоминаете о братьях Иисуса, но ничего не говорите о том, кто они такие. Тот факт, что у Иисуса были братья, означает ли, что Мария не была Девой?

Митрополит Иларион: Фильм основывается на книге. В этой книге, которая вышла в шести томах, как раз подробно разбирается вопрос о том, кто такие были братья Иисуса. Согласно церковной традиции, это были либо двоюродные братья Иисуса, либо Его сводные братья, то есть дети Иосифа от первого брака. Существует две теории и обе они воспринимаются Церковью как допустимые.

Церковь приняла в качестве догмата учение о том, что Пресвятая Богородица Дева Мария не только была Девой на момент рождения от Нее Иисуса Христа, но и осталась Девой после этого. Мы называем Ее Приснодевой, то есть всегда остающейся Девой – это один из незыблемых догматов христианской Церкви.

Вопрос: Если священник может ошибиться, дать неправильный совет, зачем вообще ходить к нему за советом? Не правильно ли самостоятельно принимать решения?

Митрополит Иларион: Конечно, все ключевые решения в своей жизни человек должен принимать самостоятельно. Например, какую работу выбрать, кого выбрать себе в мужа или в жены, жениться или не жениться и тому подобное. Есть очень много вопросов, за которые мы должны нести личную ответственность, никто не может решить эти вопросы за самого человека. Но это вовсе не значит, что мы не можем советоваться с опытными людьми, в том числе, со священниками. Большинство священников имеют богатый духовный и жизненный опыт. И подобно тому, как есть болезни, которые мы можем лечить сами, а есть болезни, которые требуют врачебного вмешательства, точно так же есть вопросы, на которые человек сам не может ответить, и здесь требуется участие священника.

Священник, действительно, может ошибиться, точно так же, как и врач может ошибиться и прописать лекарство, которое не будет действовать. Но, как говорится, на ошибках учатся – не только пациенты, но и сами врачи. Будем надеяться, что тот священник, к которому Вы обратитесь за советом, даст Вам правильный совет.

Вопрос: Какова позиция Русской Православной Церкви: был ли у Иисуса Христа биологический отец, и если наша Церковь допускает такую возможность, то насколько это вероятно и обязательно ли это должен был быть Иосиф?

Митрополит Иларион: Согласно учению Церкви, у Иисуса Христа не было биологического отца, Иисус Христос родился от Святого Духа и Девы Марии. Об этом говорится в Евангелии от Матфея и в Евангелии от Луки. Иосиф был законным отцом Иисуса: он не был Его биологическим отцом, но был тем человеком, за которого выдали замуж Марию, Матерь Иисуса. Поэтому Он с

точки зрения иудейского закона был законным отцом Иисуса, но не был биологическим отцом.

Я хотел бы закончить эту передачу словами из ветхозаветной Книги притч: «Начало мудрости – страх Господень; глупцы только презирают мудрость и наставление» (Притч. 1:7).

Я желаю вам всего доброго и да хранит вас всех Господь.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/45579/>